«Саймон».

Ян вытащил стрелу и назвал имя своего дорогого двоюродного брата, который стоял позади него.

"Почему бы нам не сказать бывшей королеве, что мы не ее клоуны?"

 $\Pi yx!$

Стрела полетела и поразила дальнюю цель. Близко к центру, но все же нет. Он мог слышать, как кто-то вздыхает от зависти. Ян поднял плечи и сделал несколько шагов назад.

«Ты знаешь, что мы не клоуны».

Саймон запоздало ответил, когда их плечи коснулись друг друга.

«Даже если мы обеспечиваем ей развлечения в этот жаркий день?»

Ян посмотрел на яркое солнце и горько улыбнулся. Несмотря на то, что они пеклись в жаре, их бабушка хотела, чтобы они продемонстрировали свое мастерство, и у Яна и Саймона не было выбора, кроме как подчиняться.

"Как хочешь. Но я не клоун.

Настала очередь Саймона натянуть лук. Ян наблюдал, как его двоюродный брат целился.

Пух!

Стрела Саймона была немного дальше от центра, чем стрелка Яна.

«Это было то, куда он целился».

Ян понял намерения Саймона. Он всегда был таким. Всякий раз, когда они сравнивались напрямую, Саймон всегда был хуже Яна. Благодаря этому Саймон мог прожить долгую жизнь

'Мне жаль.'

В обычном доме - или даже в качестве членов другой благородной семьи - как двоюродные братья одного возраста, они могли бы честно конкурировать друг с другом.

"Иногда."

И снова настала очередь Яна, и он шагнул вперед.

«Я бы хотел, чтобы ты воспринял меня всерьез».

Не было ответа. Ян не мог скрыть своего сожаления. Он чувствовал, что двоюродного брат страдает из-за него.

"Мне жаль."

Поэтому он немедленно извинился. Луиза учила его в детстве, что он не должен откладывать извинения.

«Это не имеет значения.»

Саймон, всегда такой добрый, принял это без дальнейших комментариев.

«Я хочу, чтобы ты был серьезен».

Нет, ему тоже было что сказать.

«Открывал ли ты когда-нибудь свое сердце своему драгоценному двоюродному брату?»

Ян натянул лук, и Саймон замолчал, сосредоточившись.

 $\Pi yx!$

Его стрела все еще была ниже центра. Ян не сводил глаз с цели до самого конца, а Саймон наконец рассказал остальную часть истории.

«Нет. Это означает, что у тебя уже есть кто-то, кому можно искренне посвятить свое сердце».

«Ты говоришь о Луизе Суини.»

"Все хорошо?"

Саймон оглянулся на Яна и не натянул лук, хотя была его очередь. Тема Луизы была важнее, чем быть клоуном для бывшей королевы.

«Если честно, не очень».

Ян указал на цель, и Саймон только тогда натянул свой лук. Его поза и дыхание были безупречны, но он, казалось, все еще спешил. В любом случае, он не обращал особого внимания на соревнования. После того, как стрела была выпущена, вопрос Саймона вернулся.

«Почему с Луизой не все в порядке?»

«Хм.»

Его двоюродный брат был довольно настойчивым сегодня. Почему? Ян обдумал вопрос

Саймона и признался в том, что недавно заставило его задуматься.
"Она боится меня."
Ян иногда вспоминал короткие вспышки ужаса на лице Луизы. В обычном разговоре иногда на ее лице появлялся синий страх. Кажется, она сама этого не замечала.
« Не позволяй этому слишком беспокоить тебя».
"Я постараюсь."
Настала очередь Яна, и он натянул лук.
«нR».
Теперь ни один из них не уделял много внимания игре клоунов.
"Да."
Затем стрела полетела. Ян отвернулся, не глядя, где она приземлилась.
«Луиза боится только тебя?»
«Саймона, ты же не думаешь, что ты страшен?»
Саймон не ответил на его шуточные слова. Вместо этого он пристально посмотрел в глаза Яну и изо всех сил пытался пдобрать слова, чтобы сказать. Теперь он говорил иным тоном, чем раньше.
"Ваше высочество."
Затем он поклонился, как будто чтобы объявить о своей верности.
«Ты обещал, что полностью меня раздавишь».
«»
«Чтобы никто не мог найти надежду во мне».
Это было очень старое обещание, еще в те времена, когда между ними не было Луизы Суини.
«Взамен я подарил тебе свою дружбу».

«Саймон ...»

"Ваше высочество."

Саймон встал прямо, а Ян прямо посмотрел на голубые глаза, так похожие на его собственные.

«... Хиллард.»

«Да, я Хиллард. Тот, кто должен жить по звериным правилам»

Он был единственным, кто мог убить Яна и избежать ответственности по закону. Фактически, это положило бы всю славу Яна на его плечи. Саймон думал, что это слишком вульгарно.

«Конечно, ты прекрасно приручил этого зверя».

Саймон остановился и сильно выдохнул. Он глубоко дышал, как будто он подавлял какие-то эмоции или инстинкт в течение долгого времени.

«Но зверь есть зверь».

В конце своих уничижительных замечаний Саймон уставился прямо на Яна.

«Если ты не растопчешь их, они посмеют пожелать то, что принадлежит их хозяевам».

Настала очередь Саймона снова стрелять из лука. Он медленно выпрямил спину и отвернулся.

Ян посмотрел на спину Саймона. Лук был растянут. Необычно, что у Саймона это заняло больше времени, чем обычно. Ян попытался представить, куда он направит стрелу. Попадет ли он в центр цели или куда-нибудь в сторону? Он действительно хотел, чтобы Саймон был серьезным? Или Ян был бы рад, что Саймон не был серьезен ...?

Тетива была наконец отпущена, и стрела выстрелила вперед.

Пхум!

Те, кто наблюдал издалека, встали со своих мест. Даже при их звуке удивления осанка Саймона оставалась неизменной, как будто все это не касалось его. Его стрела пробила первую стрелу Яна. Стрела Яна была расколота, концы беспомощно дрожали. (ну как в фильмах про Робин Гуда)

«... Ян.»

Саймон сказал тихим голосом, не оглядываясь назад.

«Никто не должен надеяться на меня».

Ян не смог заставить себя ответить. Возможно, первым человеком, которого он имел в виду как «никто», был сам Саймон Хиллард. Ради него самого.

Будет 3 фри главы за 700 лайков.

http://tl.rulate.ru/book/21121/788069